

Еще один валет

Адольф Мильман в галерее “Элизиум”

Творчеству живописца Адольфа Мильмана посвящена выставка в галерее “Элизиум”. Два десятка картин и несколько рисунков и акварелей, по преимуществу из частных собраний (единицы – из Третьяковской галереи, музеев Вологды и Ярославля), представляют живопись Мильмана максимально полно. А каталог выставки можно считать монографией о художнике, так как опубликованные до этого материалы о Мильмане могут уместиться на считанных страницах. В 1921 году художник уехал во Францию, тем самым закрыв возможность упоминания о себе в советской искусствоведческой литературе. Его имя мелькает в отзывах на выставки в 1910-е годы, о нем коротко упоминает в своей автобиографии Илья Машков, с которым Мильман был очень дружен, грустно описывает его жизнь во Франции Роберт Фальк. Это практически вся библиография.

Адольф Мильман окончил Московское училище живописи, ваяния

и зодчества, а также занимался в частной студии Ильи Машкова, где впоследствии стал преподавать. В студии он познакомился с Фальком и другими будущими “валетами”. В “Бубновый валет” Мильман вошел в 1912 году и с этого момента активно участвовал в деятельности общества. В 1917 году вслед за Машковым и Кончаловским Мильман вышел из этого объединения и присоединился к “Миру искусства”. После революции он включается в работу многочисленных вновь организованных творческих союзов и советов по делам изобразительного искусства, руководит собственной школой живописи. В 1918 году уезжает в Киев, преподает в живописной студии, а спустя два года переезжает в Судак. Единственная персональная выставка его картин прошла в Феодосии в феврале 1920 года. В 1921 году Мильман уезжает во Францию и оставшиеся девять лет жизни не работает из-за тяжелой болезни.

Наследие Мильмана, дошедшее до нашего времени, крайне скудно.

Нам неизвестны его живописные опыты 1900-х годов – периода занятий в Училище живописи, ваяния и зодчества. Из письма его жены Валентины Папандо узнаем, что все картины, хранившиеся в мастерской Мильмана на Лубянской площади, пропали в начале 1920-х. Можно предположить, что некоторые работы художник вывез с собою во Францию. Но и о них нет никаких сведений, как неизвестно и его творчество “французского” периода.

Таким образом, мы можем судить лишь о работах художника 1910-х годов.

Мильман работал преимущественно в жанре пейзажа. В отличие от коллег по обществу не эпатировал публику гротескными портретными постановками и невиданными натюрмортами. Его городские пейзажи Москвы и среднерусских городов начала 1910-х годов построены на контрастных цветовых сочетаниях и практически по одной композиционной схеме. Точка зрения сверху,

акцентирование за счет контуров форм и цвета прихотливой конструкции города, создаваемой домами разной высоты, а также выразительная моделировка форм раздельными диагональными мазками придавали композициям динамику. Зданиям свойственна статичность, но в картинах Мильмана они обрели внутреннее движение.

С 1914-го по 1920-й год Мильман из-за болезни постоянно ездит в Крым. Живет в Отузах – селении между Феодосией и Судакком. Он много работает, и в иных природных условиях его манера меняется. Долгое пребывание в Крыму дало художнику тот пластический опыт, который его коллеги по “Бубновому валету” получили, путешествуя в начале 1910-х годов по “полуденным странам” – Франции, Италии, Испании. Южное солнце меняет пластическое и цветовое видение, оно уплощает объемы, нивелируя частности и углубляя тени, позволяет легче выявлять архитектурную конструкцию, “незыблемо-оттожившуюся ос-

нову или несдвигаемый остов” природы. Впрочем, и здесь его привлекает работа над архитектурными пейзажами, рукотворными образованиями, органично вписанными в рельеф предгорий. Работа в Крыму стала своеобразным “приближением” к Сезанну. Очевидно, что художник ни в первой, ни во второй половинах десятилетия не снизил степени творческой интенсивности, работа велась на одном “усилии”, то есть с максимальной сосредоточенностью и вниманием к своему делу. Волею трагических обстоятельств творчество Мильмана ограничилось рамками самого интересного и яркого десятилетия в истории русского авангарда вообще и “Бубнового валета” в частности; не узнало сложного поиска новой тематики, отражающей социальный заказ, и перестройки пластического языка в сторону большей реалистичности, как вынуждены были сделать его коллеги по объединению.

Юлия ДЬЯКОНОВА

Кувшинура. — 1000л. — 15 мая 1910 — гук-ену

Мильман
Фальк

1. 12. 01